

Труфанов И.

Тайны дома Романовых

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И11

И11 **И. Т.**
Тайны дома Романовых / Труфанов И. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 162 с.

ISBN 978-5-519-77565-6

ISBN 978-5-519-77565-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. Происхожденіе Николая Романова.

„Благочестивѣйшій“ родъ Романовыхъ никогда не отличался особымъ благочестіемъ и святость семейнаго очага не всегда имъ соблюдалась.

И на вопросъ: является ли Николай II потомкомъ Михаила Федоровича Романова?—можно отвѣтить только отрицательно.

Послѣднимъ царемъ, въ жилахъ котораго еще текла (хоть и разбавленная изрядно) кровь Романовыхъ, потомковъ царя Михаила Федоровича, былъ не отрѣкшійся нынѣ Николай II, а Петръ III, убитый еще 5 іюля 1762 года. Только Павелъ I, тотъ, кого принято называть сыномъ Петра III, былъ коронованнымъ родоначальникомъ нынѣ свергнутой династіи. Но Павелъ не былъ ни родственникомъ, ни даже свойственникомъ Романовыхъ,—въ томъ числѣ своего „отца“.

Какъ и почему это произошло, мы увидимъ, припомнимъ обстоятельства его рожденія.

Когда императрица Елисавета Петровна, дочь Петра I, рѣшила повѣнчать своего племянника и наслѣдника престола, Петра Федоровича, впослѣдствіи Петра III, съ принцессой Софіей-Фредерикой-Августой Ангальтъ-Цербстской (впослѣдствіи Екатериной II),—ей, Елисаветѣ Петровнѣ, пришлось столкнуться съ однимъ весьма деликатнымъ и затруднительнымъ обстоятельствомъ. Дѣло въ томъ, что врачи, принимая во вниманіе нѣкоторые физическіе недостатки великаго князя, совѣтовали императрицѣ свадьбу эту отсрочить¹⁾. Елисавета, однако же, не послѣдовала этимъ совѣтамъ, и въ 1745 г. свадьба была отпразднована. Межъ тѣмъ, по свидѣтельству самой Екатерины, врачи оказались правы.

Когда на слѣдующій день послѣ свадьбы, уступая галантнымъ нравамъ XVIII вѣка, нѣкая г-жа Крузе, пожелела „разспросить новобрачныхъ“, надежды ея оказались тщетными, и въ такомъ положеніи дѣло оставалось въ теченіе девяти лѣтъ безъ малѣйшаго измѣненія²⁾.

¹⁾ Записки Штелина объ императорѣ Петрѣ III. „Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.“, 1866.
²⁾ С. „Записки“ Екатерины II.

И вотъ, время шло, а бездѣтность этого брака сердила и волновала императрицу Елисавету. Недовольная и огорченная всѣмъ поведеніемъ своего племянника, выказывавшаго явные признаки, если не сумасшествія, то, во всякомъ случаѣ, крайняго сумасбродства, императрица вполне разумно мечтала о передачѣ престола не непосредственно Петру Федоровичу, а его будущему сыну, который былъ бы единственнымъ послѣ своего отца человѣкомъ „романовскаго“ происхожденія. Неограниченная власть и отсутствіе точнаго закона о престолонаслѣдіи давали Елисаветѣ возможность современемъ отстранить неоправдавшаго ея надеждъ племянника и завѣщать престолъ его сыну.

Но сына не было. Не было и надежды на его появленіе.

Между тѣмъ, для попечительскаго надзора за великокняжеской четой была къ ней приставлена другая чета, нѣкихъ Чоглоковыхъ. Ни одинъ шагъ великаго князя и великой княгини не могъ укрыться отъ этихъ „аргусовъ“, какъ ихъ называла Екатерина. Особенно старалась г-жа Чоглокова, женщина гораздо болѣе умная и проницательная, чѣмъ ея мужъ.

Въ 1752 году императрица Елисавета начала уже терять терпѣніе, ожидая, когда же, наконецъ, Екатерина Алексѣевна подаритъ государству наслѣдника. Женщина, лишенная „предразсудковъ“, она стала упрекать за нерадивость г-жу Чоглокову, но та отвѣчала вполне резонно, „что дѣти не могутъ явиться безъ причины, и что хотя ихъ императорскія высочества живутъ въ бракѣ съ 1745 г., а между тѣмъ причины не было“.

Елисавета, должно-быть, не удовлетворилась такимъ отвѣтомъ. Что было говорено между нею и Чоглоковой—неизвѣстно, но фактъ тотъ, что съ этого времени Чоглокова стала заботиться о продленіи царскаго рода весьма дѣятельно. Сначала видимо, рѣшено было итти законнымъ и „естественнымъ“ путемъ, какъ ни чудовищенъ онъ для нашего современнаго взгляда.

Предприняли вотъ что. Съ помощію Брессана, камеръ-лакея при Петрѣ Федоровичѣ, Чоглокова на-

шла въ Ораніенбаумъ г-жу Гротъ, хорошенькую вдову, согласившуюся „испытать“ великаго князя. Неизвѣстно, чѣмъ кончилось это мерзкое испытаніе, но надо полагать, что на сей разъ Петръ его не выдержалъ, ибо вскорѣ послѣдовали событія, о которыхъ опять-таки сама Екатерина впослѣдствіи рассказывала слѣдующее:

Чоглокова, вѣчно занятая своими излюбленными заботами о престолонаслѣдіи, однажды отвела меня въ сторону и сказала: „Послушайте, я должна поговорить съ вами очень серьезно“. Я, понятно, вся обратилась въ слухъ; она съ обычной своей манерой начала длиннымъ разглагольствованіемъ о привязанности своей къ мужу, о своемъ благоразуміи, о томъ, что нужно и чего не нужно для взаимной любви и для облегченія или отягощенія узъ супруга или супруги, а затѣмъ свернула на заявленіе, что бываютъ иногда положенія высшаго порядка, которыя вынуждаютъ дѣлать исключенія изъ правилъ. Я дала ей высказать все, что она хотѣла, не прерывая, вовсе не вѣдая, куда она клонить, нѣсколько изумленная, и не зная, была ли это ловушка, которую она мнѣ ставитъ, или она говоритъ искренно. Пока я внутренно такъ размышляла, она мнѣ сказала: „Вы увидите, какъ я люблю свое отечество и насколько искренна; я не сомнѣваюсь, чтобы вы кому-нибудь не отдавали предпочтенія: предоставляю вамъ выборъ между Сергѣемъ Салтыковымъ и Львомъ Нарышкинымъ. Если не ошибаюсь, послѣдній?“ На это я воскликнула: „Нѣтъ, нѣтъ, отнодь нѣтъ“. Тогда она мнѣ сказала: „Ну, если не онъ, такъ навѣрное другой“. На это я не возразила ни слова, и она продолжала: „Вы увидите, что помѣхой я вамъ не буду“.

Врядъ ли заботливая Чоглокова дѣйствовала за свой страхъ. Съ большею вѣроятностью можно предположить, что между ней и императрицей состоялось очередное совѣщаніе, на которомъ рѣшено было, что разъ „законные“ пути ни къ чему не ведутъ, то надо идти менѣе законными, благо „положенія высшаго порядка“, о которыхъ Чоглокова говорила Екатеринѣ, на-лицо: наслѣдникъ нуженъ во что бы то ни стало. Вѣроятно, повторяемъ, на предшествовавшемъ втому

разговору совѣщаніи рѣшено было не замѣчать любовнаго увлеченія молодой великой княгини и объ этомъ рѣшеніи довести до ея свѣдѣнія.

Такимъ образомъ, у Екатерины были развязаны руки. Теперь она уже почти безъ всякаго риска могла отдаться чувству, постепенно ею завладѣвшему. Этимъ чувствомъ была любовь къ молодому, изящному и рѣшительному придворному Сергѣю Салтыкову.

Ободренная намеками Чоглоковой, а можетъ-быть, и самой императрицы (а слѣдовательно, имѣя возможность не считаться съ Петромъ Ѳеодоровичемъ), Екатерина перестала противиться домогательствамъ Салтыкова. Осенью 1753 года ихъ романъ перешелъ въ интимную связь, а черезъ годъ послѣ того, 20 сентября 1754 г., Екатерина родила ребенка, нареченнаго Павломъ. Это и былъ будущій императоръ.

Ничто не скрывается отъ придворныхъ. Связь великой княгини была всѣмъ извѣстна. Вымышленныя и дѣйствительныя подробности романа переходили изъ устъ въ уста. Когда же выяснилось, что Екатерина, наконецъ, беременна, явилась необходимость если не положить предѣлъ слухамъ (что было уже невозможно), то, по крайней мѣрѣ, заставить въ нихъ сомнѣваться. Это было одинаково и въ интересахъ счастливыхъ любовниковъ, и въ интересахъ государственныхъ, поскольку дѣло шло о престолонаслѣдіи, о которомъ такъ заботилась императрица. Надо было, выражаясь тривиально, замазать рты болтунамъ и однимъ слухамъ противопоставить другіе, на основаніи которыхъ можно бы было, несмотря ни на что, отцомъ будущаго ребенка если не считать, то хотя бы *называть* великаго князя.

Салтыковъ понималъ прекрасно весь духъ реальной политики русскаго двора XVIII столѣтія. Какимъ-то образомъ онъ сумѣлъ втереться въ дружбу съ Петромъ Ѳеодоровичемъ. Потомъ, пока было еще не поздно, пригласилъ къ великому князю врачей, которымъ предстояла задача излечить великаго князя и сдѣлать его мужемъ Екатерины не номинально только.

Несомнѣнно, что впоследствии Петръ Ѳеодоровичъ дѣйствительно излечился. Но въ описываемое время

старанія Салтыкова, очевидно, не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ даже три года спустя, во время новой беременности Екатерины, Петръ Федоровичъ говорилъ: „Богъ знаетъ, откуда берется беременность у моей жены“.

Но такъ ли, иначе, а хлопоты Салтыкова породили новые слухи, на основаніи которыхъ,—благо, все-таки достовѣрно въ тѣ дни ничто не было извѣстно,—можно было говорить о законности рожденія Павла. Такимъ образомъ, главная цѣль была достигнута: окончательное рѣшеніе вопроса стало для современниковъ невозможнымъ и имъ оставалось безъ критики принять официальную версію о происхожденіи Павла отъ Петра Федоровича.

Сама Екатерина въ „Запискахъ“ своихъ нигдѣ прямо не говоритъ, что Салтыковъ былъ отцомъ Павла Петровича. Но, судя по тому, какъ много мѣста отводитъ она разсужденіямъ о крайней холодности Петра Федоровича, можно заключить, что, приведя разговоръ съ Чоглоковой, подставить имя настоящаго отца она предоставляетъ читателю.

Въ тѣхъ же „Запискахъ“ Екатерины есть еще одно мѣсто, которое довольно ясно указываетъ на то, что Салтыковъ со своей стороны не только считалъ себя отцомъ ребенка, но и позволялъ себѣ въ послѣдствіи намекать на это при иностранныхъ дворахъ. Дѣло въ томъ, что послѣ рожденія Павла нашли нужнымъ удалить Салтыкова изъ Петербурга. Понятія о приличіи, господствовавшія въ XVIII вѣкѣ, позволили возложить на того же Салтыкова не совсемъ подходящую, казалось бы, миссію: онъ былъ отправленъ въ Швецію и Саксонію съ извѣстіемъ о рожденіи Павла. Объ этомъ посольствѣ Екатерина пишетъ: „Я узнала, что поведеніе Сергѣя Салтыкова было очень нескромно и въ Швеціи, и въ Дрезденѣ; и въ той, и въ другой странѣ онъ, *кромя того*, ухаживалъ за всѣми женщинами, которыхъ встрѣчалъ“.

Изъ этихъ словъ очевидно, что нескромность Салтыкова заключалась не только въ ухаживаніи за женщинами, но и въ чемъ-то другомъ, и, видимо, рѣчь идетъ о нескромности его разговоровъ. А весь контекстъ фразы позволяетъ съ огромнымъ вѣроятіемъ

предполагать, что Салтыковъ позволялъ себѣ откровенничать о происхожденіи Павла. Въмѣстѣ съ тѣмъ, никакъ нельзя допустить, чтобы эти откровенности Салтыкова были навѣтомъ на Екатерину, т.-е. ложью. Если бы онъ лгалъ, называя себя отцомъ ея ребенка, то, конечно, Екатерина назвала бы такія слова клеветой, ложью, а не „нескромностью“.

Всѣ эти доводы, исторически обоснованные, позволяютъ съ большою увѣренностью утверждать, что династія Романовыхъ пресѣклась со смертью Петра III. Низвергнутая же нынѣ волею свободного русскаго народа съ престола династія является *династіей Салтыковыхъ*.

Въмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы уже знаемъ, что Салтыковъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ людей въ Европѣ, такъ мы знаемъ, что Салтыковъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ людей въ Европѣ. **Заработки Романовыхъ**...

Какъ велико личное богатство бывшаго государя Николая II?

На этотъ вопросъ трудно отвѣтить съ полной точностью, потому что колоссальный денежный капиталъ семейства Романовыхъ хранится въ Англійскомъ банкѣ, и истинные размѣры этого капитала всегда хранились въ строжайшей тайнѣ отъ народа.

Но не подлежитъ сомнѣнію, что Н. А. Романовъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ людей въ Европѣ.

Деньги, земли, лѣса, фабрики, заводы, рудники — все это накоплялось въ царскомъ родѣ постепенно и къ моменту отреченія отъ престола Николая достигло совершенно фантастическихъ цифръ.

Достаточно сказать, что земли у помѣщика Романова было 42 милліона 500 тысячъ десятинъ (кабинетскія земли, Алтайскій и Нерчинскій округа).

Но, кромѣ кабинетскихъ, были еще и удѣльные земли — 8 милліонновъ десятинъ.

Конечно, царскія земли были лучшими во всей странѣ. Лучшій черноземъ, лучшіе лѣса, лучшіе луга и уголья.

На этихъ земляхъ хозяйство велось не вездѣ, часть обрабатывалась, часть пустовала, часть сдавалась въ аренду крестьянамъ.

Съ крестьянъ-арендаторовъ бывший царь получалъ 12 милліоновъ рублей въ годъ.

Кромѣ помѣщичьяго хозяйства, Романовы занимались и промыслами.

У нихъ было болѣе 100 фабрикъ и заводовъ (фарфоровая, бумажная, гранитная, стеклянный заводъ); и на ихъ земляхъ работало 1,500 мельницъ, составляющихъ также личную собственность низложеннаго царя и царскаго дома.

Что касается рудниковъ и вообще горнаго промысла, то богатѣйшія нѣдра романовскихъ помѣстій разрабатывались слабѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ такихъ рачительныхъ хозяевъ.

Если не ошибаемся, нѣдра служили предметомъ эксплуатаціи только въ 100 мѣстахъ.

Но зато какъ винодѣлы Романовы пользовались извѣстностью во всей странѣ (удѣльные вина).

Отъ продажи этихъ винъ семейство зарабатывало свыше 20-ти милліоновъ рублей въ годъ.

При такихъ капиталахъ и помѣстьяхъ, бывший государь и его семейство могли бы жить безбѣдно. Ихъ имущества хватило бы на содержаніе самаго пышнаго азіатскаго двора.

Но, къ сожалѣнію, всѣ Романовы любили „зарабатывать“ и копили деньги про черный день и, такъ сказать, на случай пожара.

Цѣлыми столѣтіями они умножали эти испоконскія, несмѣтныя богатства и заставляли своихъ бо-соногихъ подданныхъ платить по 17-ти милліоновъ рублей въ годъ на содержаніе двора.

Вся деревенская Россія ходила въ лаптяхъ, а содержаніе двора даже въ голодные годы поражало всѣхъ иностранцевъ необычайной роскошью и безудержнымъ мотовствомъ.

Правда, позолоченное хамство, которое жадною толпой стояло у трона, всегда обворовывало своего „обожяемаго“ монарха, гдѣ только могло.

Но въ конечномъ итогѣ и здѣсь по счетамъ платили, вѣдь, деревенскіе лапти.

Эти же лапти предоставляли и „жалованье“ всѣмъ особамъ царствующаго дома.

Императрица получала 200 тысячъ руб. въ годъ, кромѣ содержанія двора.

Наслѣдникъ престола получалъ 100 тысячъ руб., кромѣ содержанія двора.

А каждый ребенокъ—мальчики и дѣвочки—получали по 20-ти тысячъ руб., считая со дня рожденія. Приблизительно такое же „жалованье“ получали и великіе князья, княгини и княжны.

Но жалованье, а также единовременныя выдачи на приданое, на постройку дворцовъ и пр. составляли въ конечномъ счетѣ „пустяки“,—главные доходы получались изъ другихъ источниковъ,—хотя и „пустяки“ все-таки въ общемъ доходили до изрядныхъ суммъ.

Вотъ нѣсколько цифръ изъ отчетовъ удѣльнаго вѣдомства за 100 лѣтъ.

Ежегодными ассигновками было выдано 138,637,000.

На устройство дворцовъ—55,000,000.

На пожалованья и единовременныя выдачи—24,200,000.

На путешествія и походы—7,764,000.

На дворцы, состоявшіе въ вѣдѣніи удѣловъ,—10,646,000.

Прибавьте къ этому, что всѣ лучшіе уголки Крыма и Кавказа заняты царскими и великокняжескими имѣніями и дворцами,—и вы составите себѣ нѣкоторое, хотя и не полное, далеко не полное представление о царскомъ житьѣ-бытьѣ въ Россіи.

Но, къ сожалѣнію, приходится еще добавить, что были случаи, когда, несмотря на всѣ эти несомнѣнныя богатства, Романовы не гнушались и некорректными способами обогащенія.

Такъ, Александръ III некорректно присвоилъ себѣ имѣніе Мургабъ, хотя не имѣлъ на то никакого права, ибо земли эти были завоеваны кровью русскихъ солдатъ и составляли собственность государства.

Некорректно приобрѣтали крымскія земли и нѣкоторые изъ великихъ князей, скупая эти земли за безцѣнокъ у полунищихъ, разоренныхъ татаръ.

Наконецъ, нельзя обойти вниманіемъ и тѣ

48,000,000 рублей, которые получилъ Александръ II за крѣпостныя души.

Царю Александру принадлежало до 4-хъ миллионовъ „собственныхъ“ крестьянъ.

Но царственный помѣщикъ, отпуская эту „крещеную скотинку“, все-таки взялъ 48 миллионовъ руб. выкупныхъ платежей.

Но росла династія, а въ мѣстѣ съ ней росли и аппетиты гг. Романовыхъ.

Семья Николая Романова увеличила свое жалованье, назначивъ себѣ нѣсколько повышенные оклады.

— Прибавка на дороговизну...

Въ личное распоряженіе бывшаго императора отпускалось 250,000 руб. и 150,000 руб. на выдачу подарковъ. Бывшей императрицѣ выплачивалось ежегодно 209,000 руб., наслѣднику—104,500 руб., дочерямъ по 80,000 руб. Сверхъ сего тратилась очень значительная сумма на довольствіе—1,600,000 руб., причемъ на счетъ двора кормилось очень много людей, теперь совершенно растерявшихся и выбитыхъ изъ колеи спокойствія и довольства.

Остатки отдѣльныхъ бюджетовъ не возвращались въ кабинетъ или казну, а помѣщались на личный счетъ, и по истеченіи извѣстнаго времени у каждаго образовался болѣе или менѣе приличный капиталъ. Въ 1916 г. на собственные издержки, туалетъ, гардеробъ, на комнатные расходы по счетамъ камердинеровъ, на книги и картины, на лѣченіе, на разѣзды прислуги и т. д. у бывшаго царя вышло только 9,306 руб., у Александры Федоровны—68,000 руб., у наслѣдника—36,000 руб., расходы дочерей колебались между 10,800 р. (у Ольги Николаевны) и 18,000 р. (у Маріи Николаевны), а всего—168,000 руб. или около 14,000 рублей въ мѣсяцъ.

Николай II, будучи очень щедръ на подачки разнымъ приближеннымъ къ нему лицамъ изъ государственной казны, былъ чрезвычайно скупъ на расходы даже для членовъ собственной фамиліи, если эти расходы должны были ложиться на его собственный карманъ.

Осенью 1910 г. бывшій царь подписалъ высо-

чайшее повелѣніе на имя министра финансовъ выдать одной княгинѣ 125,000 руб.

Коковцевъ, который самъ рассказывалъ объ этомъ председателю думской бюджетной комиссіи покойному М. М. Алексѣенко, иллюстрируя свою фразу: „трудно у насъ быть министромъ финансовъ“, отвѣчалъ княгинѣ:

— Высочайшее повелѣніе я долженъ исполнить, но, если вы получите, то я долженъ буду доложить государю объ ихъ источникѣ.

Высокопоставленной дамѣ было рѣшительно все равно, изъ какого именно источника хлынетъ на нее золотой дождь, и поэтому она скромно не стала допытываться далѣе.

Коковцевъ такъ доложилъ царю: 10-милліонный фондъ исчерпанъ; по бюджету нѣтъ ни одного параграфа, который позволилъ бы выкроить требуемую сумму безъ вѣдома Гос. Думы; поэтому не представляется иного источника, какъ ресурсы изъ кабинета его величества.

Царь промолчалъ и сказалъ нехотя: „Ну, что же“.

— Вскорѣ послѣ этого, — продолжаетъ Коковцевъ, — пріѣзжаетъ ко мнѣ близкая фрейлина государыни кн. Орбеліани, привозить собственноручную записку государыни о выдачѣ 10,000 руб. Я извинился и сказалъ, что по запискѣ выдать не могу, — необходимо высочайшее повелѣніе. Княжна храбро отвѣтила: „Хорошо“, и уѣхала. Какъ-то увидя ее во дворцѣ, немного погодя, спросилъ ее шутя: „Ну, что высочайшее повелѣніе?“ „Ничего не дасть“, и махнула рукой.

Государемъ деньги дѣлились выше человѣческой жизни.

На Россію онъ смотрѣлъ, какъ на вѣстину, изъ которой должно извлекать возможно больше доходовъ.

И „доходовъ“ этихъ у него было немало.

Народъ погибалъ въ нищетѣ, а богатства Николая росли съ каждымъ днемъ.

У самаго бѣднаго народа въ Европѣ были самыя богатые цари...